

Сюй Сянчэнь смутно слушал обрывки информации. Сейчас он был в плену у Чжан Цинье, и возможности попасть в палату Лю Цаня у него не было. К счастью, Чжан Цинье с Цинь Энем не скрывали от него разговоров, и по разрозненным нитям Сюй Сянчэнь смог примерно восстановить ход событий.

В ту ночь, когда с ним приключилась беда, Ван На была зарублена. Вскоре после её смерти Лю Чжуан умер от отравления. Они подозревали, что отравила его Лю Цзю. Цинь Энь как игрок использовал Черную нефритовую печать, чтобы спросить Лю Чжуана, брал ли он топор, которым убили Ван На, пока был жив. Лю Чжуан ответил, что нет. То есть убийца Ван На, скорее всего, не Лю Чжуан.

— Хочешь есть? — Когда Сюй Сянчэнь всё обдумал, Чжан Цинье уже вышел из комнаты, не сказав куда. Цинь Энь снова подскочил к нему и навис над краем кровати. Сюй Сянчэню очень хотелось ударить его в лицо, но сил правда не было. Он злобно подумал, что надо поесть: во всяком случае, наеденный он наберется сил, чтобы побить их обоих.

Соленая каша пахла вкусно, постояв немного, она остыла и перестала быть обжигающей. Цинь Энь принес трубочку, помог Сюй Сянчэню сесть и прислонить к изголовью, и пока тот ел, уставился на него. Этот малыш, убивавший людей как безумный, за одну ночь словно забыл о том, что Сюй Сянчэнь раньше шантажировал его. Видя, что тот ест, он щурил свои красивые глаза и улыбался.

Но слова его были не такими приятными.

— Разве не видишь? Он специально оставил еду, чтобы ты чувствовал запах. Как, два дня не ел, проголодался? Хочешь есть? Видишь, Чжан Цинье умный, если ни лаской, ни грубью не берет, он найдет способ измучить тебя.

Сюй Сянчэнь чуть не поперхнулся кашей.

Цинь Энь усмехнулся:

— Он всё еще злится за имя, которое я ему дал. Какой мелочный. Если бы не эта игра и её связь с тобой, я бы с ним вообще не объединился. Как ты раньше терпел его?

Сюй Сянчэнь смутно подумал: так Чжан Сиси — это просто имя, которое ты придумал на ходу...

В сердце он горько усмехнулся. Раньше он и не знал, что Чжан Цинье такой человек. Можно сказать, тот слишком хорошо скрывался. Перед Сюй Сянчэнем он всегда был безмятежным юношей в белой одежде, не злопамятным, не умеющим отказывать, словно белый лотос, наслаждающийся спокойствием.

Закончив кашу, Сюй Сянчэнь постепенно почувствовал прилив сил. Цинь Энь ходил вокруг него и разглядывал. Хотя это было жалко, сытый Сюй Сянчэнь чувствовал себя еще соннее, чем раньше, и совсем не хотел с ним разговаривать. В дремоте он снова услышал капризный голос Цинь Эня:

— Я правда очень хочу убить тебя один раз.

Холодок пробежал по спине, Сюй Сянчэнь резко открыл глаза.

Напротив кровати висели часы. Было уже шесть часов вечера, небо немного пожелтело.

Положение Сюй Сянчэня не изменилось. Он проспал долго, и, проснувшись, восстановил довольно много сил. Оглянувшись по сторонам, он не увидел Цинь Эня. Зато Чжан Цинье не знал когда вернулся и сидел у окна.

Он держал на руках маленького паука. Это создание было слишком большим и нелепо смотрелось на коленях у Чжан Цинье. Поскольку Сюй Сянчэнь раньше использовал его как подставку в туалете, вся спина огромного паука была сплющена. Хотя он еще не умер, выглядел довольно жалко.

Как и другие карты навыков, карты существ имели срок службы. Чем выше уровень, тем дольше служила карта. Но срок службы этого маленького паука исчислялся не количеством использований, а количеством смертей: после десяти смертей карта автоматически аннулировалась. То есть, если не давать ему умирать в бою, это была практически бесконечная карта навыков. Сюй Сянчэнь потратил на карту воскрешения около 10 000, а если бы продал этого малыша, то получил бы минимум 50 000.

Ему стало очень жаль, что он отдал такую ценную вещь Чжан Цинье.

Пока Сюй Сянчэнь корил себя, фигура у окна встала. Он поставил восстановленного паука на пол, и тот, словно выздоровевший, радостно забегал по всей комнате. Только лапы у него были слишком мохнатыми, черный комок вызывал у наблюдателя мурашки.

— Зачем ты испортил то, что я тебе подарил?

Сюй Сянчэню очень хотелось закатить глаза, и он даже начал это делать, но вдруг вспомнил, что сейчас находится в зависимости, и учитывая характер Чжан Цинье, не стоит его злить.

На тумбочке у окна стояла новая еда, на этот раз не каша. Чжан Цинье ничего не сказал, снял тапочки и залез на кровать. Он взял еду и начал кормить Сюй Сянчэня.

Сюй Сянчэнь не был особо голоден, съел примерно половину и перестал. Чжан Цинье вытер ему рот, дал попить воды, убрал всё и вернулся на кровать. Его худые белые руки с четкими линиями мышц обняли талию Сюй Сянчэня, и он полежал так.

Если бы он мог двигаться, Чжан Цинье был бы уже убит им тысячу раз. В глазах Сюй Сянчэня ни капли не скрывалась свирепость, и человек рядом это видел.

Тогда Чжан Цинье взял его за воротник, подтянул ближе и поцеловал. Это было легкое прикосновение, словно шепот влюбленных. Сюй Сянчэнь нахмурился и хотел отвернуть голову, но его грубо, но без боли вернули обратно. Движения Чжан Цинье не были грубыми, но из-за отсутствия сил это было неприятно. В процессе поцелуя губы прикусили до крови.

Гнев, копившийся целый день, почти вспыхнул в этот момент. Сюй Сянчэнь с огромным трудом поднял одну руку и положил ладонь на шею Чжан Цинье, пытаясь сжать, но вышло скорее как поглаживание. Чжан Цинье с улыбкой нежно поцеловал поданную руку.

Казалось, даже на ненависть сил не осталось.

Нежно погладив нахмуренные брови Сюй Сянчэня, человек перед ним красиво улыбнулся и вдруг сказал:

— Пойдем купаться.

Сюй Сянчэнь не понимал, зачем он такое предложил.

Интуитивно чувствовал, что это ему невыгодно. Сейчас он не мог двигаться, а если Чжан Цинье говорит о ванной, то его намерения понятны: он пойдет вместе с ним. Сюй Сянчэнь совсем не хотел откровенничать с таким человеком. Он хотел отказаться, но в следующий момент его тело подхватили и понесли. Чжан Цинье усадил его на стул. На Сюй Сянчэне была больничная пижама на размер больше, только верх и низ. Чжан Цинье встал перед ним, его бледные пальцы с отчетливыми суставами начали одну за другой расстегивать пуговицы на рубашке Сюй Сянчэня.

Сюй Сянчэнь наконец не выдержал и сказал:

— Нет сил, не хочу мыться.

— Ничего, — довольный, что Сюй Сянчэнь заговорил с ним, ответил Чжан Цинье, подняв на него глаза. В эту секунду его ясный и чистый взгляд словно вернул их к дням, когда они только познакомились. Он хитро добавил:

— Я могу помочь.

Вялая рука ухватилась за манжету, но почти не помогла. Рубашку быстро стянули, и красивый торс оказался на воздухе. Сюй Сянчэнь поежился от прохлады. На его теле было несколько шрамов, некоторые остались от Города Захороненных Костей, другие — оттого, что его били раньше. В этом городе не было порядка, люди часто дрались. В первые несколько лет после смерти родителей, когда Сюй Сянчэнь только начинал, он здесь натерпелся много горя.

Чжан Цинье посмотрел вниз. Он мог четко назвать происхождение каждого шрама на теле Сюй Сянчэня. Холодные пальцы коснулись маленького участка омертвевшей плоти, температура заставила человека перед ним вздрогнуть.

— Прости, — холодный голос ударил по ушам Сюй Сянчэня. — Прости, что заставил тебя страдать.

Сюй Сянчэнь опять не знал, что сказать.

Он очень ненавидел, когда перед ним говорили с таким жалостливым тоном. Обычно это были бесполезные слова.

— Если жаль — отпусти меня. Или умри сам.

Слова были неприятными, но из-за отсутствия сил не звучали угрожающе. Чжан Цинье проигнорировал злость в его тоне. Он сел на пол и мягко положил голову на колени Сюй Сянчэня, искренне спросив:

— Если я тебя отпущу, ты вернешься меня навестить?

<http://bllate.org/book/16409/1486797>